КУЗБАСС

ДНЕВНИ
СЛОВО—ГОСТЯМ

Московский драматический театр имени А. С. Пушкина заканчивает свои гастроли, показываются последние спектакли. О том, как зрители встречают спектакли, какие чувства и мысли они у них оставляют, мы уже писали. А как артистам работало в новом городе? Какое впечатление оставил зрительный зал? Вот несколько интервью на эту тему.

Валентин Вуров:

— Город у вас замечательный. Эти слова не просто дань вежливости. Честно говоря, мы не ожидали таких приятных гастролей. В нашем театре драмы работает мой большой друг — художник Михаил Тихомиров, выпускник нашей мхатовской студии. Он писал мне, что город отличный, зеленый, люди гостеприимные, так я, помню, выговаривал ему: как это после Москвы можно восхищаться чем-то другим? А теперь, каюсь, сам стал патриотом вашего города. Несколько слов о своей работе. Работаю много, с удовольствием. Занят почти во всех гастрольных спектаклях. Не могу не сказать, что у вас приятно не только отдыхать, но, главное, работать. Мы ведь часто бываем на гастролях, здесь — особенно доброжелательный прием.

Роман Вильдан:

— Аплодисменты зрительские — вещь относительная и очень спорная. Иногда они даже огорчают. Тем приятнее отметить доброжелательную строгость кемеровчан, точность реакции, заинтересованность. Несколько дней назад мы были с концертом на Новокемеровском химкомбинате. С А. Кочетковым с удовольствием сыграли отрывок из «Поднятой целины». Приняли нас там блестяще, проявив настоящее сибирское гостеприимство. Очень жалею, что мы не привезли сюда «Обломова». Интересная трактовка образа, интересный спектакль. Я играю Обломова. Должен сказать, что это — самая любимая роль. Играется гибель таланта, гибель русского Гамлета. Мы стараемся прочесть спектакль по-современному, у москвичей он пользуется успехом. Приглашаю кемеровчан на мой

любимый спектакль в Москву.

Алла Емельянова:

— Обидно, когда всех сидящих в зале стараются подогнать под одну гребенку, и я даже рада, когда зритель в чем-то не согласен с нами, творчески воспринимает то, что видит на сцене. Но вот совершенно одинаковая реакция самых разных людей на мою Христину в «Драматической песне» трогает и волнует необычно. Когда я получила эпизод с Христиной, старалась смотреть на него, как на работу большую и емкую. Интересно, что даже незнание языка не мешает зрителям понять трагедию этой чистой, глубокой натуры: мы играли «Драматическую песню» в Чехословакии, и я видела, как сопереживал зал, как потрясала всех эта сцена. Не отношу это на свой счет, глубоко благодарна замечательному режиссеру и педагогу В. Равенских.

Няна Марушина:

— Не только приятно, а просто необходимо ощущать, что тебя понимают. И когда видишь, что зрительный зал — сопостановщик, соавтор того, что тебе дорого, совершенно неожиданно для себя находишь новые краски, новые интонации, работается легко, с удовольствием. Признаться, очень волновалась за свою Луку из «Шоколадного солдата»: как то примут? Хорошо, тепло прошел первый спектакль, а потом и совсем мы подружались с кемеровчанами. С удовольствием сыграла Маруску в «Разорванном рубле». В воскресенье этот спектакль был шефским и игрался для курсантов училища связи. Трогательный прием воинов принес нам, актерам, немало радости.

А. Кочетков,
заслуженный артист
РСФСР;

— Самое яркое воспоминание месяца? Зрители понравились. У меня был творческий киновечер. Шел я на него, думал: вечер как вечер, с известной долей реверансов, немного рассказа о своей работе киноактера. И что поразило: сидящих в зале интересовала СУТЬ нашей трудной, изматывающей работы. Это был деловой, интересный, по большому счету разговор. Вот прожили мы здесь месяц, естественно, знакомыми обросли, и уже расставаться не хочется. Давайте чаще встречаться!